Через восемь лет, в 1942 г., когда больная поэтесса жила в шведском санатории, вышел ее последний сборник «Горит дерево гнезд» («Pesäpuu palaa»), в котором она сказала свое нет войне. «Если в моих стихах и есть тенденция,— писала о себе Вала,— то она направлена в защиту сил жизни» [28, с. XXIII]. Умерла Вала в Швеции от туберкулеза легких в 1944 г.

О поэтах Ли Бо и Ду Фу, которых Н. И. Конрад считал возможным называть поэтами китайского возрождения, в Китае говорили, что их поэзия «вознесена к цветам», «т. е. дана в поэтическом преображении человеческая личность, человеческая жизнь со всеми ее горестями и радостями» [30, с. 149]. Катри Вала познакомилась с китайской поэзией по журналу «Ультра», почувствовала к ней большой интерес. Она переводила стихи Ли Бо и Ду Фу, находя в их лирике, по мнению Я. Эдфельта, «мягкую гуманную мудрость, чувство времени, мирный созидательный идеал» [2, с. 12]. В первом сборнике Вала придает своим стихотворениям восточный колорит. И не только стихотворениям. Она шьет себе восточные платья из черного шелка с экзотическими цветами и всячески подчеркивает свой «несеверный» тип. Она в переносном и в буквальном смысле пытается «вознести к цветам» поэзию и жизнь.

Там дышит молодость моя,
счастливая, как цветок
с чистой росинкой в глубине
венчика
и с отражением звезды
в глубине росинки.
(«Моя хижина».
Пер. Н. Матвеевой [27, с. 72])

От развернутых сравнений Вала переходит к метафорическим уподоблениям:

Olin sinulle outo kukka — («Valitus») [31, s. 245]

(Я была для тебя странным цветком — «Жалоба»)

Окружающая природа предстает в ее лирике в образах цветов:

Ilta on harmaanvihreä kukka («Kielot») [31, s. 235]

(Вечер — это серо-зеленый цветок — «Ландыши»)

С цветами Вала сравнивает не только мир земли, но и мир неба. Но красоту неба поэтесса осознает в категориях красоты земной. У нее не цветы, как звезды, а звезды, как цветы:

Tähdet keinuvat ympärilläni
kuin äärettömät kukat yötuulessa
(«Andante religioso») [31, s. 193]

(Звезды качаются вокруг меня, как бесконечные цветы на ночном ветру.)

Известно, что на Востоке растения признаются самой нравственной формой живой материи. Образ цветка в китайской поэзии выступает как антитеза зла: стяжательства, насилия, жажды власти. Любовь к цветам Ли Бо противопоставлял карьеризму. Цветы — это единственное, к чему хочет вернуться осужденный за участие в антиимператорском движении поэт из ссылки:

Если все же когда-нибудь
Буду помилован я,
То, вернувшись, займусь
лишь цветами любимого сада.
(Пер. А. Гитовича [32, с. 94])

Что же касается ощущения своего тождества с окружающей природой — это уже качество более поздней поэзии. В этом смысле поэзия Катри Вала стоит ближе к творчеству Уолта Уитмена, нежели китайских поэтов. Но для нас важно, что, воспевая цветы, Вала видела в них не